

О роли психоанализа в интерпретации культуры: П. Рикер, З. Фрейд

Иванова Анна Игоревна

Аспирант

Курский государственный университет, Факультет философии, социологии и культурологии, Курск, Россия

E-mail: anna.ig.i@yandex.ru

Известно, что психоанализ стал частью культуры, одновременно являясь ее интерпретацией. Анализируя Фрейда, Рикер выдвигает тезис: «психоанализ вписывается в современную культуру в качестве ее герменевтики» (Рикер, 1996, 27) [1]. Это происходит в акте интерпретации, которую психоанализ предлагает в качестве метода. Рикер называет его целостной интерпретацией, а, следовательно, частью культуры. На примере некоторых работ Фрейда Рикер демонстрирует связь психоанализа и культуры. В «Толковании сновидений» мы видим акт «иллюзии», которая является одной из движущих сил культуры, а «Тотем и табу» - целостное этнографическое исследование.

Фрейд оставляет религии иллюзорную роль. По его мнению, культура дает человеку иллюзию - богов как компенсацию. Рикер в дополнение утверждает, что созданная человеком религия не верифицируется, потому и дает такую мощную надежду. Возникает вопрос, откуда произрастает эта иллюзия? В работах Фрейда мы находим воссоздание исторической памяти, которая далее преобразуется и вытесняется. В этой связи Рикер проводит четкое разделение между истинным содержанием, скрытом в искажении, и вытесненном воспоминании, которое возвращается в наше религиозное сознание, но уже в искаженной форме [1].

В своей теории Фрейд не отказывается от мифа, а наоборот, настаивает на существовании некоего исторического ядра, вокруг которого концентрируется религия. Он изучает источники религий, момент их зарождения и произрастания, ищет подкрепление своей теории, общность между религиозными истоками древних цивилизаций. Эту общность Фрейд находит в том, что во главе каждого первобытного племени необходимо стоял вождь мужского пола, сильный лидер. Рано или поздно он становится для племени не только защитником, но и карателем. Под этим довлеющим гнетом сильные племена объединяются, чтобы сместить фигуру отца с главенствующей позиции. Для монотеизма это приемлемая история, где бог-отец един. Для тотемизма требуются обоснования, которыми предстают перед нами египетский Атон, бог Яхве. И здесь на первый план выходит виновность в убийстве бога-отца, которой пронизана западная культура. В этом и заключается возвращение, пропитанное символизмом. И это возвращение к истокам не носит характер навязанного события, оно сохраняется в памяти поколений как травмирующее событие, поэтому вызывает подлинно возвращаемое чувство вины. Подобно взрослому ребенку, проживающему первые неврозы, связанные с родителями, религиозное общество проживает свое становление через невроз, связанный с образом отца. Неврозы порождаются запретами, табу. Запреты влекут желание к их нарушению, жажду удовлетворения внешнего желания нарушения запрета. Как следствие невроз, угрызения совести. В итоге мы видим, что религия действительно дает нам почву для интерпретации невроза, для истолкования. Мы смещаем фокус на культуру, на вопросы о жизни и смерти, используя свой опыт виновности. Это и есть возвращение вытесненного.

С искусством дело обстоит иначе. В отличие от религии, Фрейд воспринимает его как нечто ненавязчивое и не связанное с неврозом. Доступная форма замещения. Это фантазия, которой не нужно стесняться, воображение человека, которого ему нет необходимости

стыдиться. В то время как сновидения являются мимолетными вспышками подсознания, произведения искусства принадлежат конкретному времени и имеют существенную, в том числе и историческую значимость [2]. Тем не менее, в обоих случаях мы делаем акцент на деталях, чтобы понять центральную идею, сокрытый замысел. «Психоанализ претендует на то, чтобы преодолеть не только феноменологическую противоположность сновидения и культуры, но и внутреннюю противоречивость» (Рикер, 1996, 45) [1]. Но, казалось бы, сны возвращают нас назад к ситуации, к конфликту, противоречию. Искусство, наоборот, выявляя противоречие, дает нам способ разрешения конфликта. Оно - продукт взрослого состояния. Рикер утверждает, что любая сублимация, будь то сновидение или произведение искусства, выполняет более значимую миссию так называемого «регрессивного прогресса». Возвращая нас к конфликтной ситуации, предлагает ее новое прочтение, новую интерпретацию. По его мнению, это единственно возможное направление для реализации главной задачи психоанализа - соединения с интерпретацией культуры. Для этого необходимо перейти от толкования сновидения в пользу конкретного невроза к глобальному творческому, если можно так сказать, архаическому послылу.

Современные исследователи, говоря о соотношении психоанализа и культуры, демонстрируют компенсаторную функцию последней в решении психоаналитических задач, говоря о том, что культура рассматривается как ряд преобразующих процессов или форма подавления хаоса бессознательного, как личного, так и коллективного [3].

Мифология и религия, по мнению Фрейда, как бы сопровождают через всю человеческую жизнь невротическую виновность, благодаря генетической памяти. Рикер больше склоняется к компенсаторной функции религии, считая, что она дает человеку некую надежду. В итоге именно искусство является разрешением конфликта, продуктом взрослого состояния. Для того, чтобы понять суть психоаналитической интерпретации, необходимо разоблачение иллюзии - разоблачение архаических подсознательных неврозов, в том числе религиозных и мифологических.

Психоанализ представляет собой масштабный анализ человеческих влечений, инстинктивных порывов, мотивов, стремлений к любви и смерти как наиболее ярким полярным точкам, что в культуре достигает апогея и проявляется в интерпретации религии, искусства. Рикер стремится к использованию психоанализа как метода интерпретации религии и культуры, опираясь на понятийную базу, но указывая на недостатки теории.

Источники и литература

- 1) Рикер П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера / Пер. с фр., послесл., примеч. И. С. Вдовина. – М.: Искусство, 1996 – 270 с.
- 2) Фрейд З. Толкование сновидений. / Пер. с нем. Я.М. Когана. – М.: Азбука, 2015. – 512 с.
- 3) Шукуров Д.Л. Формирование психоаналитического подхода к изучению культуры на Западе и в России // Соловьевские исследования. 2013. №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-psihoanaliticheskogo-podhoda-k-izucheniyu-kultury-na-zapade-i-v-rossii> (дата обращения: 24.01.2022).